http://ma123.ru **ЦИТИСЭ** № 3 (45) 2025 **ISSN** 2409-7616

© Н.В. Ковтун, Е.В. Архипова, А.Н. Павлова

Научная статья
УДК 378

ВЛИЯНИЕ РЕВЕРСИВНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Н.В. Ковтун, Е.В. Архипова, А.Н. Павлова

Ковтун Наталья Владимировна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, институт истории, философии и политических наук, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.
ORCID: 0000-0003-2821-5065
natalja-v-kovtun@yandex.ru

Архипова Елена Викторовна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, факультет русской филологии и национальной культуры, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.
ORCID: 0000-0001-7940-1461
e.arkhipova@rsu-rzn.ru

Павлова Анна Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Московский государственный университет международных отношений, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0001-8323-554X
annik.pavlova@yandex.ru

Аннотация. *В работе описываются основные образовательные тренды, их влияние на развитие наставничества в условиях стремительного внедрения цифровых технологий и глобализации образовательного пространства, рассматривается роль реверсивного наставничества как одного из видов волонтерства в профессиональной деятельности. Дается определение реверсивного наставничества как современного продуктивного подхода к развитию цифровой грамотности в условиях академической мобильности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации студентов и преподавателей к цифровым вызовам в контексте современных реалий. Целью работы является анализ методов реверсивного наставничества и их влияния на повышение цифровых компетенций участников академических обменов. В исследовании использован метод нарративного эссе для рефлексивного осмысления опыта участников реверсивного наставничества. Описаны личностные, профессиональные и культурные изменения в цифровой грамотности,*

произошедшие в результате осуществления наставнического взаимодействия. Полученные результаты показывают, что реверсивное наставничество способствует эффективному обмену цифровыми навыками между поколениями, улучшая адаптацию и взаимодействие в академической среде. Внедрение реверсивного наставничества в образовательный процесс требует учета этнокультурной специфики участников. Особое внимание уделяется формированию устойчивых партнерских связей между образовательными учреждениями различных стран, что создает условия для интеграции инновационных образовательных практик и развития межкультурной коммуникации. Выводы подчеркивают значимость внедрения реверсивного наставничества для повышения цифровой грамотности и успешного развития партнерских отношений между вузами, странами и поколениями. Кроме того, реверсивное наставничество рассматривается как эффективный инструмент повышения гибкости образовательных стратегий и адаптации к быстро меняющимся требованиям цифровой среды.

Ключевые слова: *реверсивное наставничество, академическая мобильность, цифровая грамотность, волонтерство в профессиональной деятельности, высшее образование*.

Библиографическая ссылка: *Ковтун Н.В., Архипова Е.В., Павлова А.Н. Влияние реверсивного наставничества на развитие цифровых компетенций в условиях академической мобильности // ЦИТИСЭ. 2025. № 3. С. 27-38.*

Research Full Article
UDC 378

THE IMPACT OF REVERSE MENTORING ON THE DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES IN THE CONTEXT OF ACADEMIC MOBILITY

N.V. Kovtun, E.V. Arkhipova, A.N. Pavlova

Natalia V. Kovtun,
Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Foreign Languages, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-2821-5065
natalja-v-kovtun@yandex.ru

Elena V. Arkhipova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Language and Teaching Methods, Faculty of Russian Philology and National Culture, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-7940-1461
e.arkhipova@rsu-rzn.ru

Anna N. Pavlova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Romance Languages,
MGIMO, Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-8323-554X
annik.pavlova@yandex.ru

Abstract. *This paper outlines key educational trends and their influence on the development of mentoring amid the rapid integration of digital technologies and the globalization of educational spaces. It explores the role of reverse mentoring as a form of volunteerism in professional contexts. Reverse mentoring is defined as a modern, productive approach to fostering digital literacy within the context of academic mobility. The relevance of this study is driven by the need to adapt both students and educators to digital challenges in contemporary settings. The aim of this work is to analyse reverse mentoring methods and their impact on enhancing the digital competencies of participants in academic exchanges. A narrative essay method is employed to facilitate reflective understanding of the experiences of reverse mentoring participants. The study describes personal, professional, and cultural changes in digital literacy resulting from the mentoring interactions. Results indicate that reverse mentoring effectively promotes the exchange of digital skills across generations, improving adaptation and interaction within academic environments. The implementation of reverse mentoring in education requires consideration of the ethno-cultural characteristics of the participants. Special attention is given to forming sustainable partnerships between educational institutions in different countries, which creates conditions for the integration of innovative educational practices and the development of intercultural communication. The conclusions emphasize the importance of implementing reverse mentoring to enhance digital literacy and foster successful partnerships between universities, countries, and generations. Furthermore, reverse mentoring is considered an effective tool for increasing the flexibility of educational strategies and adapting to the rapidly changing demands of the digital environment.*

Keywords: *reverse mentoring, academic mobility, digital literacy, volunteering in professional activities, higher education.*

For citation: *Kovtun N.V., Arkhipova E.V., Pavlova A.N. The impact of reverse mentoring on the development of digital competencies in the context of academic mobility. CITISE, 2025, no. 3, pp. 27-38.*

Введение.

Глобальная тенденция к интернационализации образования с одной стороны и акцент на индивидуализацию практической профессиональной подготовки студентов с другой требуют от каждой образовательной системы быстрой адаптации, высокого качества обучения и гибкости учебного процесса в соответствии с потребностями заказчиков. Студент, стремящийся получить образование за границей и стать конкурентоспособным на рынке труда своей страны, должен обладать устойчивыми навыками быстрой адаптации к новым социальным, бытовым, культурным, академическим и профессиональным условиям, а также постоянно целенаправленно осваивать новые компетенции. От преподавателей академическая мобильность требует не только межкультурной компетенции, но и новых цифровых навыков для успешной коммуникации и сотрудничества в международной среде. Адаптация к новым культурным и образовательным условиям происходит эффективнее при наличии развитых цифровых компетенций и межкультурной чувствительности. В итоге эти

компоненты взаимно усиливают друг друга, способствуя профессиональному росту преподавателей и качеству международного образовательного процесса [10].

С появлением искусственного интеллекта (ИИ) современный педагогический процесс становится более сложным, разносторонним и непредсказуемым, поскольку этот новый, динамический, малоизученный компонент настолько многосторонен, что может рассматриваться и как учебный материал, и как источник информации и генератор идей, и как дидактико-методологический инструмент организации образовательного процесса, как оппонент и критик. Ряд авторов полагает, что ИИ обладает определенными преимуществами, которые помогут сделать процесс профессиональной подготовки более продуктивным, например, персонализация обучения через адаптацию учебных материалов и методов под индивидуальные потребности обучающихся; автоматизация рутинных задач, которая позволит освободить время преподавателя для творческой деятельности; стимулирование развития таких навыков 21 века как критическое мышление, цифровая грамотность и профессиональная адаптация [21]. Подобные изменения кардинально меняют роль учителя, который перестает быть основным источником знаний, а становится наставником, фасилитатором, который оказывает помощь обучающимся в использовании возможностей ИИ для собственного развития [6; 9]. K. Киллей подчеркивает важность ИИ как части стратегии повышения квалификации учителей и рассматривает его как инструмент поддержки их профессионального роста [19]. Вместе с тем авторы отмечают такие недостатки и вызовы новых технологий как зависимость от них, необходимость постоянного обучения, этические риски и цифровое неравенство [20]. М. Пренски подчеркивает необходимость развития «цифровой мудрости» — не просто умения пользоваться новыми технологиями, а способности использовать их для более мудрых решений и улучшения жизни [24]. С его точки зрения, новые технологии не должны дублировать старые методы обучения (например, использоваться для создания текстов с сохранением старых методов работы с ними), они должны стать инструментом для новых механизмов познания, включая симуляции, создание сценариев, использование потенциала мобильных устройств. В своей революционной работе «From Digital Natives to Digital Wisdom: Hopeful Essays for 21st Century Learning» М. Пренски впервые вводит понятие цифровых аборигенов, поколения, выросшего с цифровыми технологиями, и отмечает эффективность партнерских отношений в обучении, когда взрослые учатся у молодежи использовать их цифровые навыки. Идея подобного партнерства косвенно подразумевает элементы реверсивного наставничества.

Необходимость развития у обучающихся «цифровой мудрости» в профессиональной сфере поднимает вопрос о конкретных методических инструментах для достижения этой цели. Данный тезис находит практическое воплощение в работах других исследователей. Так, Е.В. Архипова, рассматривая проблему языковой подготовки студентов гуманитарных специальностей, подчеркивает, что в условиях цифровизации ключевой задачей становится целенаправленное формирование у них цифровой профессиональной компетенции и информационной культуры. Для решения этой задачи автор предлагает использовать разработанную ею градуальную, последовательно усложняющуюся систему заданий, которая предполагает поэтапную работу с цифровыми ресурсами [3]. Именно эта методическая подготовленность будущих специалистов позволяет превратить реверсивное наставничество из традиционного обмена опытом в целенаправленный и взаимообогащающий процесс, способствующий эффективному обмену цифровыми навыками между поколениями.

В подавляющем большинстве научных работ наставничество до сих пор рассматривается как иерархическая система, когда знания, умения, навыки, компетенции передаются от более опытного, как правило, более старшего участника отношений к менее опытному и более молодому [11]. Е.Н. Махмутова определяет наставничество в образовании как «длительный, трудоемкий процесс, направленный как на развитие личности, так и на профессиональный рост обучающегося» [14]. М.И. Алдошина считает, что

«целенаправленная профессионально-педагогическая деятельность по содействию молодому специалисту во вхождении в профессиональную сферу и самоопределении в ней.» [2, с. 32]. По мнению С.С. Атласовой в классическом понимании наставничества обязательным является участие опытного профессионала с многолетним трудовым стажем и начинающего работника [4]. Е.Л. Башманова, определяя функции наставничества в высшей школе, акцентирует внимание не на возрасте участников образовательного процесса, а на их опыте и знаниях, когда «совокупность разнообразных практик покровительства индивидов со значительными или эксклюзивными ресурсами (возраст, опыт, знания, навыки, престиж, информированность, эрудиция, психологические качества и т.д.) по отношению к индивидам, нуждающимся в указанных ресурсах» [5, с. 145].

Однако с появлением сети интернет и особенно искусственного интеллекта, все большее распространение начало получать обратное, или реверсивное наставничество. Т.С. Дорохова и Ю.Н. Галагузова считают такую форму педагогического взаимодействия взаимовыгодной, так как она позволяет компенсировать дефициты обеих сторон, и в первую очередь помогает преодолеть цифровой разрыв между поколениями, повысить уровень ИТ-компетентности у сотрудников старшего возраста [8]. Обязательным условием успешности реверсивного наставничества является открытость, готовность к изменениям и поддерживающая среда, где ценится вклад каждого участника [20]. Наряду с ключевой ролью успешного внедрения новых технологий в образовательный процесс отмечается потенциал рефлексивного наставничества как средства развития лидерских качеств [22] и профессионального роста молодых людей [23]. Г.А. Кругликова и соавторы подчеркивают, что реверсивное наставничество необходимо, поскольку современному педагогу требуется быстро адаптироваться к изменениям в образовательной сфере и новым условиям профессиональной деятельности [12]. Для этого важно развивать цифровые компетенции. Привлечение молодых специалистов позволит экономить время, деньги и силы. Согласно классификации, продолженной М.И. Алдошиной, рефлексивное наставничество является компетентностным и носит кратковременный характер [2]. Анализируя функции наставничества, А.Н. Кузнецов особо выделяет конкретно-обучающую [13], которая является основной для реверсивного наставничества. Е.Г. Гиндес и соавторы считают, что любые формы наставничества как вектора молодежной политики должны возрождаться и развиваться в современном высшем образовании России [7].

Популярность высших учебных заведений для академической мобильности обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее важным остается уровень профессиональной подготовки выпускников вуза и их конкурентоспособность на рынке труда. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина имеет богатые традиции языковой подготовки как внутренних, так и иностранных студентов. Процесс языковой подготовки всегда интегрирован с процессом межкультурного диалога в образовательной сфере, что обеспечивает усиление инновационного характера высшего образования, расширение и укрепление международного сотрудничества [1, с. 15]. Одним из приоритетных направлений работы университета является сотрудничество с университетами стран-партнеров, одним из которых стал Шахрисабзский педагогический институт, Республика Узбекистан.

Цель статьи – проанализировать методы реверсивного наставничества и их влияния на повышение цифровых компетенций участников академических обменов.

Методология исследования.

Исследование реверсивного наставничества в контексте академической мобильности базируется на нескольких научных педагогических подходах:

– ***с****истемно-деятельностный подход* — подразумевает активное использование интерактивных форм и методов взаимодействия, инструментов ИИ, других инновационных

технологий, что способствует динамичному обмену знаниями и развитию профессиональных компетенций участников академического обмена;

– *акмеологический подход* — направленный на достижение профессионального и личностного роста, раскрытие потенциала педагогов через целенаправленное развитие и самосовершенствование;

– *андрагогический подход* — учитывающий индивидуальные особенности взрослых участников образовательного процесса, что важно при взаимодействии представителей разных поколений в реверсивном наставничестве.

В совокупности эти подходы обеспечивают комплексную методологическую основу для реверсивного наставничества, позволяя эффективно организовать межпоколенческий обмен опытом, адаптацию к новым образовательным технологиям и профессиональное развитие в условиях академической мобильности. Для реализации цели были использованы следующе методы исследования:

– теоретические: анализ научной литературы и систематизация полученных данных, нарративное эссе как способ рефлексии;

– эмпирические: анализ личного опыта авторов исследования в преподавании английского языка и русского как иностранного языка в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина; анализ данных нарративного эссе студентов третьего курса института истории философии и политических наук, направление подготовки 44.03.05 педагогическое образование, профиль «История и Иностранный (Английский Zзык)» и преподавателей английского языка и русского как иностранного языка Шахрисабзского педагогического института, Республика Узбекистан.

Результаты.

Л.Н. Харавинина и А.П. Чернявская, анализируя турбулентность современной образовательной среды, отмечают необходимость своевременного изучения и освоения новых стандартов, технологий и стратегий и требований к профессиональным компетенциям педагога [16]. Для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и обмена опытом Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина регулярно проводит различные мероприятия с вузами-партнерами. Профессиональная языковая подготовка требует постоянной практики и погружения в культуру и языковую среду изучаемого языка для получения аутентичных знаний, чему способствует академическая мобильность. Кроме того, она позволяет преподавателям познакомиться с новыми образовательными подходами и профессиональными вызовами, что улучшает адаптивность и качество межкультурной коммуникации [25].

Повышение имиджа вуза и преподавателей в международной академической среде — еще один из положительных эффектов академической мобильности. В мае 2025 года повышение квалификации в РГУ имени С.А. Есенина прошли 5 преподавателей английского языка как иностранного и 5 преподавателей русского языка как иностранного Шахрисабзского государственного педагогического института Республики Узбекистан. В программу мероприятий было решено включить занятие с использованием реверсивного наставничества по освоению работы с ИИ. Для работы были отобраны студенты 3 курса института истории философии и политических наук, направление подготовки 44.03.05 педагогическое образование, профиль «История и Иностранный (Английский язык)», которые являются членами волонтерского методического клуба по преподаванию английского языка ATClub при кафедре иностранных языков института истории, философии и политических наук РГУ имени С.А. Есенина и считаются «цифровыми аборигенами». Благодаря участию в клубе студенты имели трехлетний опыт реверсивного взаимодействия со взрослыми учениками, преподавателями и учителями, а также опыт создания собственного дидактического продукта.

Перед студентами была поставлена задача рассказать преподавателям из Узбекистана, какие инструменты ИИ можно использовать для обучения иностранным языкам, как, на каких этапах занятия и для достижения каких целей это целесообразно. Как представители цифрового поколения, студенты самостоятельно отобрали ИИ, которые использовали сами и нашли продуктивными для помощи в обучении иностранным языкам. Взаимодействие проходило в интерактивном формате. После знакомства с общими характеристиками и возможностями таких ИИ, как CHARACTER и TWEE, преподаватели приступили к созданию собственных дидактических материалов и разработке сценариев. Студентка Анна К. предложила собственную разработку – игру на запоминание формы и значения фразовых глаголов английского языка Phrasal Verbmojie, которая может проводиться как в онлайн, так и в офлайн форматах. Особенность игры — ориентация на особенности восприятия информации современными детьми: фрагментарность, предпочтение мультимедийным средствам, визуальность, быстрое переключение между источниками информации [17].

По результатам обучения обеим группам было предложено оценить эффективность рефлексивного наставничества в форме нарративного эссе. Этот формат был выбран постольку, поскольку позволяет работать с малыми данными, оценить и структурировать личный опыт, взглянуть на него со стороны, исследовать явление во всей его полноте и многообразии, учитывая субъективную точку зрения и контекст, транслировать социальные и культурные смыслы. Совместно с Perplexity AI был разработан план эссе (600-700 слов) отдельно для каждой группы (табл.1).

Таблица 1

Планы нарративного эссе для участников реверсивного наставничества

Для студентов	**Для преподавателей**
Название: «Реверсивное наставничество в обучении иностранным языкам: опыт русских студентов в обучении узбекских преподавателей использованию ИИ» **План эссе:** 1. Введение 1.1. Краткое объяснение реверсивного наставничества и его актуальности в современном образовании 1.2. Цель и контекст взаимодействия русских студентов и узбекских преподавателей 2. Личный опыт обучения 2.1. Описание процесса передачи знаний по использованию ИИ для обучения иностранным языкам 2.2. Особенности взаимодействия и коммуникации между студентами и преподавателями (впечатление о себе, о других студентах) 3. Преимущества реверсивного наставничества для студентов 3.1. Развитие навыков преподавания и коммуникации 3.2. Укрепление профессиональной уверенности и лидерских качеств	**Название:** «Оценка методической готовности студентов и опыт реверсивного наставничества в обучении ИИ для преподавания иностранных языков» **План эссе:** 1. Введение 1.1. Определение реверсивного наставничества и его роль в образовательном процессе 1.2. Цель взаимодействия между русскими студентами и узбекскими преподавателями 2. Описание опыта реверсивного наставничества 2.1. Формат и содержание обучения преподавателей использованию ИИ 2.2. Особенности педагогического взаимодействия в рамках реверсивного наставничества 3. Оценка методической готовности студентов к преподаванию 3.1. Критерии и показатели готовности студентов к роли наставников 3.2. Анализ сильных сторон и пробелов в подготовке студентов 3.3. Влияние опыта наставничества на

3.3. Влияние на понимание современных образовательных технологий 4. Трудности и вызовы 4.1. Преодоление разницы в опыте и культурных особенностях 4.2. Адаптация учебных материалов и методов к потребностям преподавателей 5. Выводы и перспективы 5.1. Значение реверсивного наставничества для личного и профессионального роста 5.2. Возможности дальнейшего применения опыта в образовательной практике	развитие профессиональных компетенций студентов 4. Влияние реверсивного наставничества на преподавателей 4.1. Приобретение новых знаний и навыков в области ИИ и методики преподавания 4.2. Изменение педагогических установок и повышение мотивации к инновациям 4.3. Взаимодействие и обмен опытом между преподавателями и студентами 5. Заключение 5.1. Роль реверсивного наставничества в повышении качества преподавания иностранных языков 5.2. Рекомендации по дальнейшему развитию методической готовности студентов и интеграции ИИ в образовательный процесс

Несмотря на очевидные недостатки нарративного эссе (субъективность и зависимость от авторского умения излагать), мы получили интересные данные. Приведем те из них, которые наиболее ярко иллюстрируют этнокультурную специфику участников (табл.2).

Таблица 2

Рефлексивные оценки итога реверсивного наставничества

Студенты	**Преподаватели**
Сложности	
– незнание культурных особенностей, боязнь допустить этическое или этикетное нарушение; – влияние акцента на понимание; – боязнь обидеть взрослых людей в условиях отсутствия понимания принципов работы	– проблема с восприятием студентов в качестве преподавателей, было отмечено, что с иностранцами это возможно, с земляками, в силу восточных традиций, это будет еще сложнее
Положительные моменты	
– новый опыт; – развитие терпимости, толерантности, умения поощрять, понимание теории маленьких шагов; – осознание разницы методики обучения взрослых и детей; – самоуважение	– новый опыт; – новые практические знания, skills, повышение цифровой грамотности; – культурный опыт взаимодействия с другими образовательными моделями; – возможность сравнить профессиональную подготовку российских и узбекских студентов

Из приведенной таблицы очевидно, что студенты не сомневались в своих компетенциях, их волновала боязнь нарушить правила взаимодействия со старшими преподавателями из другой страны, о культуре которой они имели поверхностные знания. Молодые люди в полной мере осознали, что психологические, педагогические и

методические особенности обучения взрослых значительно отличаются от особенностей обучения детей и подростков. С точки зрения профессионального владения языком третьекурсники оценили важность работы над произношением и интонационным оформлением высказывания.

Преподаватели в своих эссе с определенной долей скепсиса отнеслись к возможности рефлексивного наставничества. Было высказано мнение о том, что подобный вид взаимодействия любопытен с точки зрения нового опыта, но неприемлем в этнокультурных условиях большинства восточных стран. Несмотря на полученные знания, преподаватели отметили, что не смогли воспринимать студентов как носителей знания и предпочли бы взаимодействовать с равными по возрасту и положению людьми. Комментируя положительные моменты занятия, узбекские коллеги отметили, что им было интересно узнать, какого уровня владения иностранным языком достигают студенты на определенном этапе обучения, и сравнить его с уровнем своих студентов. Между тем, оценивая работу студентов, преподаватели отметили их профессионализм, знания и творческий подход. Было высказано предложение о разработке совместных программ по реверсивному наставничеству с учетом рекомендаций, предложенных А.А. Шадура [18].

Заключение.

Мировые тенденции на интернационализацию и цифровизацию образования оказывают как позитивное, так и негативное влияние на национальные образовательные системы. Интернационализация несет риски утраты культурных традиций стран, вступая в конфликт с этнокультурными особенностями менталитета и поведения их представителей [15]. Цифровизация может привести к разрушению диалога учитель – ученик, возникновению цифрового неравенства, усложнению педагогического процесса. Реверсивное наставничество может спровоцировать конфликты внутри коллектива из-за нежелания, неумения или невозможности принять обучение и помощь от младших или более низких по статусу членов коллектива. Все эти тенденции требуют осмысления, структурирования и контроля в применении. Между тем такие положительные аспекты рассматриваемых процессов, как повышение конкурентоспособности на рынке труда, развитие навыков практического использования иностранного языка, расширение базовых и фоновых знаний, персонализация образовательного процесса, стимулирование межпоколенческого взаимодействия, сокращение цифрового разрыва и формирование лидерских компетенций, становясь приоритетными направлениями, обеспечивают комплексное развитие личности и профессиональную адаптацию в условиях современного общества. Реверсивное наставничество в образовательных системах с использованием ИИ обладает значительным потенциалом для улучшения качества преподавания и обучения, но требует продуманной организации и поддержки для преодоления возможных барьеров. Перспективы реверсивного наставничества мы видим в его интеграции в цифровую трансформацию образования как инструмента преодоления цифрового разрыва; в усилении роли молодых специалистов, мотивирующей к более раннему началу профессиональной деятельности, необходимости расширять знания о культуре разных стран и способах взаимодействия с ними; в создании адаптивных методик обучения взрослых.

Список источников:

1. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. - Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. - 183 с. URL: https://elibrary.ru/byvnjt
2. Алдошина М.И. Педагогическая сущность, виды и функции наставничества в современном университете // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 2. С. 30-34. URL: https://elibrary.ru/cazavi

3. Архипова Е.В. Градуальная система заданий по использованию цифровых ресурсов при подготовке студентов гуманитарных специальностей // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2024. № 8. С. 491-495. URL: https://elibrary.ru/jsgrcj

4. Атласова С.С. О наставничестве в системе высшего образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12. С. 248–251. DOI: 10.24158/spp.2022.12.38

5. Башманова Е.Л. Наставничество как метапрактика поддержки гуманистического вектора в развитии высшего образования // Концепт. 2023. № 12. С. 137-150. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11131

6. Васильева О.Ю., Басюк В.С., Иванова С.В. Наставничество: вчера, сегодня и завтра // Педагогика. 2023. Т. 87. № 8. С. 5-17. URL: https://www.elibrary.ru/qksbcw

7. Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8-9. С. 110-129. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129

8. Дорохова Т.С., Галагузова Ю.Н. Методологические основания реверсивного наставничества в профессиональной деятельности педагогов // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 154–162. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_18

9. Дробышев Е.Ю. Модель взаимодействия педагога-наставника и обучающегося в ходе учебно-исследовательской деятельности // Педагогика. 2023. Т. 87, № 9. С. 68-77. URL: https://elibrary.ru/txzcbm

10. Дугина Г.А. Исследование международной академической мобильности в Китае в контексте трудностей межкультурной адаптации // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 2(56). С. 8−22. DOI: 10.25688/2076-9121.2021.56.2.01

11. Костикова Л.П., Ковтун Н.В., Федотова О.С. Наставничество в профессиональной подготовке иностранных студентов // Перспективы науки и образования. 2022. № 3(57). С. 74-89. DOI: 10.32744/pse.2022.3.5

12. Кругликова Г.А., Антонова А.А., Колотовкина И.М. Реверсивное наставничество. Екатеринбург, 2023. - 16 с.

13. Кузнецов А.Н. Аспекты методологии наставнической деятельности как научная основа ее регламентации // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 3(67). С. 16-25. DOI: 10.37724/RSU.2023.67.3.002

14. Махмутова Е.Н., Ковтун Н.В., Иванченко М.А. Модели наставничества в образовательном процессе университета: теоретические и практические аспекты // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2024. № 12. С. 231-248. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11212

15. Неустроева А.Н. Образовательная экосистема вуза и идеалы наставничества как ее ресурс // Педагогика. 2023. Т. 87, № 8. С. 94-102. URL: https://elibrary.ru/uzvuhf

16. Харавинина Л.Н., Чернявская А.П. Наставничество как ресурс профессионального развития педагога // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2(137). С. 82-90. URL: https://elibrary.ru/lthswj

17. Хисматулина Н.В., Пугачева С.А., Малкова Т.В. Проектирование современного учебника по иностранному языку в контексте мобильного обучения // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. № 42(1). С. 105–113. DOI: 10.52575/2712-7451-2023- 42-1-105-113

18. Шадура А.А. Реверсивное наставничество. - М: Ridero, 2024. - 58 с.

19. Keeley K. AI Applications and Strategies in Teacher Education. USA: IGI Global. 2024. - 480 p. DOI: 10.4018/979-8-3693-5443-8

20. Koul R. B., Wang T., Yu X. Artificial Intelligence in Education: Emerging Technologies, Models and Applications: Proceedings of 2021 2nd International Conference on

Artificial Intelligence in Education Technology. - Singapore: Springer Singapore, 2022. - 371 p. DOI: 10.1007/978-981-16-7527-0

21. Miller Ju., Otcu-Grillman B. Mentoring and Reflective Teachers in ESOL and Bilingual Education. USA: IGI Global, 2023. 344p. DOI: 10.4018/978-1-6684-8380-0

22. Nagi M. Reverse Mentoring-A Tool to Develop Future Leaders for Organizations // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Vol. 12(SP7). P. 605-608. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP7/20202148

23. Armie M., Asensio G., de los Ríos,M. C. New Perspectives in Teaching and Learning with ICTs in Global Higher Education Systems. - Hershey, PA: IGI Global Scientific Publishing, 2023. - 314 p. DOI: 10.4018/978-1-6684-8861-4

24. McGuigan, N. From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning // Journal of Open, Flexible and Distance Learning. 2012, Vol. 16(2). P. 43–45. DOI: 10.61468/jofdl.v16i2.189

25. Voevoda E.V. Intercultural communication in multicultural education space // Training, Language and Culture. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 11-20. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20

References:

1. Murog I.A., Marukov A.S., Kostikova L.P. et al. *Topical issues of training diplomats in higher educational institutions*. Ryazan, Ryazan State University named after S.A. Yesenin Publ., 2023. 183 p. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/byvnjt

2. Aldoshina M.I. Pedagogical essence, types and functions of mentoring in a modern university. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2023, no. 2, pp. 30-34. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/cazavi

3. Arkhipova E.V. Graded assignment system for the use of digital resources in the preparation of students of humanities. *The dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia*, 2024, no. 8, pp. 491-495. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/jsgrcj

4. Atlasova S.S. On mentoring in the higher education system. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2022, no. 12, pp. 248-251. (In Russian). DOI: 10.24158/spp.2022.12.38

5. Bashmanova E.L. Mentoring as a meta-practice to support the humanistic vector in the development of higher education. *Concept*, 2023, no. 12, pp. 137-150. (In Russian). DOI:10.24412/2304-120X-2023-11131

6. Vasilyeva O.Yu., Basyuk V.S., Ivanova S.V. Mentoring: yesterday, today and tomorrow. *Pedagogy*, 2023 vol. 87, no. 8, pp. 5-17. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/qksbcw

7. Gindes E.G., Troyan I.A., Kravchenko L.A. Mentoring in higher education: concept, model and development prospects. *Higher education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 8-9, pp. 110-129. (In Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129

8. Dorokhova T.S., Galaguzova Yu.N. Methodological foundations of reverse mentoring in the professional activities of teachers. *Pedagogical education in Russia*, 2022, no. 5, pp. 154-162. (In Russian). DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_18

9. Drobyshev E.Y. A model of interaction between a teacher-mentor and a student in the course of educational and research activities. *Pedagogy*, 2023, vol. 87, no. 9, pp. 68-77. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/txzcbm

10. Dugina G.A. A study of international academic mobility in China in the context of the difficulties of intercultural adaptation. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2021, no. 2(56), pp. 8-22. (In Russian). DOI: 10.25688/2076-9121.2021.56.2.01

11. Kostikova L.P., Kovtun N.V., Fedotova O.S. Mentoring in the professional training of foreign students. *Perspectives of science and education*, 2022, no. 3(57), pp. 74-89. (In Russian). DOI: 10.32744/pse.2022.3.5

12. Kruglikova G.A., Antonova A.A., Kolotovkina I.M. *Reverse mentoring*. Yekaterinburg, 2023, 16 p. (In Russian).

13. Kuznetsov A.N. Aspects of the methodology of mentoring activity as the scientific basis for its regulation. *Psychological and pedagogical search*, 2023, no. 3(67), pp. 16-25. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2023.67.3.002

14. Makhmutova E.N., Kovtun N.V., Ivanchenko M.A. Models of mentoring in the educational process of the university: theoretical and practical aspects. *Concept*, 2024, no. 12, pp. 231-248. (In Russian). DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11212

15. Neustroeva A.N. The educational ecosystem of the university and the ideals of mentoring as its resource. *Pedagogy*, 2023, vol. 87, no. 8, pp. 94-102. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/uzvuhf

16. Kharavinina L.N., Chernyavskaya A. P. Mentoring as a resource for the professional development of a teacher. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2024, no. 2(137), pp. 82-90. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/lthswj

17. Khismatulina N.V., Pugacheva S.A., Malkova T.V. Designing a modern foreign language textbook in the context of mobile learning. *Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*, 2023, vol. 42, no. 1, pp. 105-113. (In Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023- 42-1-105-113

18. Shadura A.A. *Reverse mentoring*. Moscow, Ridero Publ., 2024. 58 p. (In Russian).

19. Kili K. *Applications and strategies of artificial intelligence in teacher education*. United States of America, IGI Global Publ., 2024, 480 p. DOI: 10.4018/979-8-3693-5443-8

20. Kul R.B., Wang T.,Yu.H. Artificial intelligence in education: new technologies, models and applications: Proc. "*Conference on Artificial Intelligence in Educational Technologies*". Springer Singapore Publ., 2022, 371 p. DOI: 10.1007/978-981-16-7527-0

21. Miller Ju., Otcu-Grillman B. *Mentoring and reflective teachers in ESOL and bilingual education*. USA, IGI Global Publ., 2023, 344 p.

22. Nagi M. Reverse mentoring is a tool for training future leaders for organizations. *Journal of Advanced Research in Dynamic Systems and Control Systems*, 2020, vol. 12, no. SP7, pp. 605-608. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP7/20202148

23. Armie M., Asensio G., de los Ríos M.C. *New Perspectives in Teaching and Learning with ICTs in Global Higher Education Systems.* Hershey, PA, IGI Global Scientific Publ., *2023.* 314 p. DOI: 10.4018/978-1-6684-8861-4

24. McGuigan N. From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning. *Journal of Open, Flexible and Distance Learning*, 2012, vol. 16(2), pp. 43–45. DOI: 10.61468/jofdl.v16i2.189

25. Voevoda E. V. Intercultural communication in a multicultural educational space. *Education, language and culture*, 2020, vol. 4, no. 2. pp. 11-20. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20

Submitted: 04 June2025 Accepted: 06 July 2025 Published: 07 July 2025